

DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-2-64-69

О сравнительной семантике наречий с префиксом *по-* и их культурно значимых смыслах

Надежда Михайловна Девятова

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия,
e-mail: deviatovan@mail.ru

В статье рассматривается место наречий с приставкой *по-* в системе русского сравнения, сравнительная семантика и культурно значимые смыслы наречий *по-человечески*, *по-людски*. Анализ языкового материала осуществляется на основе структурно-семантического метода. Особенности наречий выявляются в сопоставлении со сравнительными оборотами *как человек*, *как люди*, рассматриваются синонимические отношения единиц, их сходство и различия. В статье показано, что область синонимии составляют предложения, отражающие поведенческую сферу человека, различия же связаны с отражением в них представлений об этических нормах.

Ключевые слова: *сравнение; логическая модель; эталонное сравнение; синонимия разноструктурных единиц; культурно значимая семантика*

Ссылка для цитирования: Девятова Н. М. О сравнительной семантике наречий с префиксом *по-* и их культурно значимых смыслах // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 2. – С. 64–69. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-2-64-69.

On the Comparative Semantics of Russian Adverbs with the Prefix *po-* and Their Culturally Significant Meanings

Nadezhda M. Devyatova

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia,
e-mail: deviatovan@mail.ru

This article describes the use of adverbs with the prefix *po-* for the purposes of comparison in the Russian language. The comparative semantics and culturally significant meanings of the adverbs *po-chelovecheski* and *po-lyudski* are provided. An analysis of language material is carried out using the methods of structural semantics. Features of the adverbs are revealed in their comparison with the clauses *«kak chelovek, kak lyudi»*. The synonymous relations of the language units, their similarities and differences are considered. This article shows that the field of synonymy is composed of sentences reflecting the human behavioural sphere, while the differences are related to ideas concerned with ethical standards.

Keywords: *comparison; logical model; reference comparison; synonymy of multi-structural units; culturally significant semantics*

A reference for citation: Devyatova N. M. On the comparative semantics of russian adverbs with the prefix *po-* and their culturally significant meanings. In *Russkii yazyk v shkole [Russian language at school]*. 2020, vol. 81, No 2, pp. 64–69. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-2-64-69.

Система русского сравнения — это совокупность разноструктурных единиц, организованных вокруг центральной — прототипической конструкции — сложноподчиненного предложения с придаточным сравнительным с союзом *как*. Сравнительной считается такая конструкция, в которой находит выражение логическая модель сравнения [Бартон 1978], включающая объект сравнения — то, что сравнивается, эталон сравнения — с чем сравнивается объект, компаративная константа — общий признак, то, что соединяет объекты сравнения, показатель сравнительного отношения.

Логическую модель сравнения мы находим не только в прототипической конструкции, но и в предложениях со сравнительным оборотом, а также в других единицах, например, в предложениях со сравнительными связками, творительным сравнения и др. В систему сравнения органично включаются и лексические средства, в частности, наречия, образованные от относительных прилагательных префиксально-суффиксальным способом: *по-братски*, *по-медвежьи*, *по-заячьи*, *по-человечески* и др. Эти единицы также выражают сравнительное значение и поэтому являются частью системы русского сравнения.

Их толкование опирается на синтаксическую конструкцию: (*жить*) *по-человечески* — как (*живет*) человек. В толковании наречия можно выделить все компоненты логической модели сравнения. Исследуемые в статье наречия *по-человечески*, *по-людски* соотносятся со сравнительными оборотами, организуя синонимические ряды: *по-человечески* — как человек; *по-людски* — как люди.

Цель статьи — выявить сравнительную специфику наречий *по-человечески*, *по-людски*, а также их культурно значимые смыслы, через которые проявляется русское языковое сознание, представить сходство и различия синонимичных единиц.

Наречия с приставкой *по-* не составляли отдельного предмета исследования. Значение, объясняемое с опорой на сравнительную конструкцию, Е. В. Огольцева называет образным значением¹ [Огольцева 2007]: *по-медвежьи* — как медведь, *по-волчьи* — как волк и др.

Трудности изучения таких единиц связаны с тем, что отношения в каждой паре оказываются уникальными. Соотносимые единицы — наречие и сравнительный оборот — включают не только общие смыслы, но и то, что их отличает друг от друга.

Наречия *по-человечески*, *по-людски* характеризуют человека. Место их в системе сравнения объясняется способностью выражать эталонное сравнение, например: *Ему хотелось помочь этой девочке — просто по-человечески, чтобы не пропала* (М. Метлицкая); *помочь по-человечески* — как может помочь человек. Эталонным сравнением ограничивается объем их сравнительной парадигмы (об эталонном сравнении как особом типе сравнения и членах сравнительной парадигмы см.: [Девятова 2017a]). Эталонным называют такое сравнение, в котором объект сравнивается с классом, а признак объекта — с нормой его проявления. Парадигма других сравнительных конструкций может включать и другие типы сравнения — образное и логическое. Полной сравнительной парадигмой характеризуется модель с союзом *как*, включающая сравнение образное, логическое, эталонное, например:

— образное сравнение:

Как снежинка белая, в просини я таю
Да к судьбе-разлучнице след свой заметаю.
(С. Есенин).

В таком сравнении соотносятся объекты разных классов. Эталон сравнения имеет обобщенную, родовую референцию, т. е. называет класс объектов;

— логическое сравнение:

И ты, как я, в печальной требе
Забыв, кто друг тебе и враг,
О розовом тоскуешь небе
И голубиных облаках.
(Он же).

Сравнение здесь осуществляется в рамках своего класса, объекты имеют одинаковую референцию, называют единичный объект или класс;

— эталонное сравнение:

Князь Андрей, как все люди, выросшие в свете, любил встречать в свете то, что не имело на себе общего светского отпечатка. (Л. Толстой).

В эталонном сравнении объекты имеют разную референцию: эталон сравнения — то, с чем сравнивается объект сравнения, — характеризуется обобщенной референцией и называет класс; глагольный компонент, наличествующий или нулевой, имеет вневременное значение². Признак объекта сравнивается с нормой его проявления.

Эталонное сравнение выражает и прилагательное *человеческий* в контекстах, где оно объясняется через сравнительный оборот *как человек*. Это качественное прилагательное, значение которого «Словарь русского языка» С. И. Ожегова объясняет через однокоренное качественное прилагательное *человечный* и наречие *человечно*³. Приведем некоторые контексты: *человеческий вид, человеческий ответ, человеческое отношение, человеческий вопрос, человеческий спектакль* и др.

Следует отметить, что наречия встречаются значительно чаще, чем сравнительные

¹ Огольцева Е. В. Образный потенциал словообразовательной системы современного русского языка (отсубстантивное словообразование): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2007.

² Вслед за С. Г. Бархударовым и С. Е. Крючковым [Бархударов, Крючков 1972], А. Б. Шапиро [Шапиро 1955], Н. С. Валгиной [Валгина 1991] и др. мы рассматриваем сравнительные обороты как неполные придаточные предложения.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 7000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. — 23 изд., испр. — М., 1997.

обороты *как человек*, *как люди* или придаточные предложения *как живут люди*. Например: *Как и у всех людей, лицо ее принимало натянуто-неестественное, дурное выражение, как скоро она смотрелась в зеркало.* (Л. Толстой).

Из наречий более распространенным является *по-человечески*⁴, однако и *по-людски* — явление современного русского языка, которое обычно встречается в текстах с ярко выраженной точкой зрения — автора или персонажа.

Сравнительные обороты *как человек*, *как люди* вступают в связь с глаголами поведенческой сферы: *жить как люди*, *как человек*, *вести себя как человек* и т. п. Несоотнесенность наречий и сравнительных оборотов проявляется в том, что оборот может выражать не только эталонное, но и образное сравнение, например:

У Красавицы были печальные глазки, а что она выделявала своими лапками! Она узнавала меня, *как человек*. Я играл с ней, когда она была не в камере. (В. Аксенов).

Однако такие обороты не являются частотными единицы. Одно из объяснений этому можно видеть в том, что здесь проходит граница между сравнением и приложением, или оборотом со значением ‘в качестве’, например:

Он, *как поживший*, не глупый и не больной человек, не верил в медицину и в душе злился на всю эту комедию, тем более что едва ли не он один вполне понимал причину болезни Кити. (Л. Толстой).

В приведенном примере перед нами приложение (о синкретизме оборота *как человек* см.: [Девятова 2017]).

Соотносимость наречий и сравнительных оборотов позволяет считать их синонимичными единицами. Они организованы одноименными компонентами, т. е. единицами словообразовательно соотносимыми. Одно из оснований их синонимичности — способность выражать эталонное сравнение. Объектом сравнения в таких случаях является человек. Речь идет о реальном признаке лица.

Интерес представляют сочетания с отдельными глаголами, при которых возможны разные единицы. Один из таких глаголов — *жить*. В сочетании с ним встречаются все четыре формы: *жить по-человечески*; *жить, как человек*; *жить по-людски*; *жить, как люди*. Каждая единица в сочетании с указанным глаголом выражает уникальный смысл. *Жить по-человечески* отражает норму человеческих отношений. То, что делается *по-человечески*, оценивается социумом положительно. Это то, к чему следует стремиться: *жить, радоваться, говорить по-человечески* и т. п. Не всегда это достижимо. Например:

Мне она ответила, что всю жизнь вкалывала, одна меня растила, надрылась, так вот теперь желает *жить по-человечески!* (А. Малышева),

т. е. жить не так тяжело, не надрываясь, наслаждаясь жизнью, видя в жизни приятное. *Жить по-человечески* может быть целью человека:

Все радовались, что *поживут по-человечески*, жены устроились на работу, дети поступили в школы и детсады;

И пусть мои работники поживут *по-человечески*, поедят, болеть меньше будут, и дети их пусть учатся. (НКРЯ).

Пожить по-человечески — жить так, как считается нормальным в обществе, как должны жить люди. *Жить по-человечески* связано с бытовой стороной жизни человека: уютом, комфортом, благополучием, достатком и т. п. Если речь идет о бытовой стороне жизни, то *жить по-человечески* и *жить как человек* не обнаруживают различий. Например:

Я хочу снять нормальную комнату, *жить как человек*, и делать подарки своим детям (НКРЯ) — ср.: *жить по-человечески*.

Однако и в таких контекстах *жить как человек* задает более высокую планку представлений о хорошей жизни. Например:

Горлиха совсем озверела, провозжает сына, как чует, пасет беспрестанно — как же, впереди экзамены в такой престижный вуз! Выводит его перед сном, как собачку, полчаса воздухом подышать. И все приговаривает: «Ты мне потом спасибо скажешь, когда будешь *жить как человек*». (М. Метлицкая).

В других контекстах *жить как человек* передает представление о более высоком жизненном уровне.

⁴ Так, Национальный корпус русского языка (НКРЯ) дает 1930 вхождений для наречия *по-человечески* и 346 вхождений — для *по-людски*.

Жить как человек включает представление об этических нормах. Например:

Учение Христа не может не быть принято людьми не потому, что нельзя отрицать то метафизическое объяснение жизни, которое оно дает (отрицать все можно), но потому, что только оно дает те правила жизни, без которых не жило и не может жить человечество, не жил и не может жить ни один человек, если он хочет *жить, как человек*, то есть разумною жизнью. (Л. Толстой);

Я всех ненавидела, всех... не было сил *жить как человек*. (Д. Рубина);

Этот литературовед пишет только о тех книгах, без которых не может *жить как человек*, за его профессиональной умственной работой всегда стоит кровная потребность «мысль разрешить», как сказано у Достоевского. (С. Аверинцев).

Жить по-человечески и *жить по-людски* отражает разное представление о норме. *Жить по-людски* задает порог нормы. За границей нормы оказывается *жить не по-людски*, т. е. так, как не должны жить люди.

Жить по-людски часто означает жить на грани выживания, например:

Я уж думал. Но надо, чтобы *по-людски* жил человек... А у меня и жить толком негде. (Б. Екимов).

Жить как люди также регламентирует бытовую сферу, жизнь в обычных условиях существования, например:

Сегодня во всем мире люди могут *жить как люди* — не обманывать друг друга, не отбирать чего-нибудь друг у друга и тем более друг друга не убивать. (НКРЯ).

Анализ сочетаемости позволяет выявить уникальные смыслы единиц и в других контекстах, например, *поговорить по-человечески*, *по-людски*.

Поговорить по-человечески — значит поговорить душевно, проявляя доброе отношение к собеседнику, например:

С тремя первыми можно было хотя душу отвести — *поговорить по-человечески*, последний представлял даже некоторый интерес, являя из себя нечто вроде маленького Соломина. (НКРЯ).

Поговорить по-людски — значит поговорить без страха, свободно, например:

Черт с ним, пусть, пусть, — думал он, — хоть *поговорили по-людски*, без страха, обо всем, на всю железку, без условностей, лицемерия. (В. Гроссман);

Поговорили немного. Совсем свободно, *по-людски*. Как в той жизни, до кошмара. (А. Солженицын).

Говорить как люди — говорить, соблюдая этические нормы общения, например:

— Пап, — глухо хихикнула она, — ты ж не на партсобрании. И не в горячем цеху. Слезь с трибуны и давай просто *поговорим*. *Как люди*, слышишь! (М. Метлицкая).

Поговорить как люди в данном контексте допускают замену на *поговорить по-человечески*, однако при замене исчезает этическая компонента: «уважая друг друга, не переходя к оскорблениям».

Один из значимых контекстов, проясняющих семантику наречий, — *проститься по-человечески* и *по-людски*. Первое предполагает сохранение нормальных отношений между людьми: не желать друг другу зла, оставаться людьми. *Проститься по-людски* — не допускать при прощании грубости, оскорблений, не терять человеческий облик.

Обращает на себя внимание частотность контекстов, связанных с уходом человека из жизни: *умереть по-человечески* / *по-людски*, *похоронить по-человечески* / *по-людски*, *помянуть по-человечески* / *по-людски*. Здесь также проявляются разные аспекты нормы, например:

Самый нетерпеливый предлагает *помянуть*. Чтобы *по-людски*. Наконец сумки открыты, вынимаются свертки, кульки, емкости, пакетики, и на газету кладутся крашенные яйца, местами смятые и потрескавшиеся, нераскрошившийся кулич, лучок, редиска, огурчики, хлебушек черный, соль в спичечном коробке, бывает, кто-нибудь и курочку прихватит. (НКРЯ).

Помянуть по-людски — как бывает у людей: просто помянуть, не забыть о человеке. *Помянуть по-человечески* — значит сделать нормальные поминки, когда придут люди, вспомнят об усопшем.

Умереть по-людски — значит умереть, имея элементарный уход, чтобы рядом были люди, например:

Еще матушка писала, что прощает мне все: «Противно, конечно, *умереть не по-людски*, а вот так, в корчах да неприглядности, но что поделаешь, все под Богом ходим, а я уже, сыночек мой, ко всему приготовилась». (М. Шикин).

Сравним *похоронить по-человечески* / *по-людски*. *Похоронить по-человечески* — т. е. как

положено: проводить, отпеть, справить поминки. *По-человечески* в данном контексте предполагает и то, что хоронят родные, близкие люди, переживая чувство скорби, например:

А как раз в перерыве, он еще за загородкой сидел, подошли соседи, сказали, что мать его умерла, от сердца умерла, что они ее похоронили по-людски. (Г. Бакланов);

В целом все *прошло по-людски*, и многие старушки, побывавшие на кутье и раскрасневшиеся от вина, прямо говорили Розочке, что и они были бы не прочь, чтобы их так же отпели и похоронили. (НКРЯ).

Наречие *по-человечески* имеет более широкую сочетаемость, нежели *по-людски*. Оно возможно в разных сочетаниях, приведем наиболее частотные: *работать и отдыхать по-человечески, рассудить по-человечески, нравиться по-человечески, сочувствовать по-человечески, относиться к кому-либо по-человечески, помочь по-человечески, вести себя по-человечески* и др. Определяемые глаголы называют типичные действия и состояния человека, сферу межсубъектных отношений.

Антонимы *не по-человечески, не по-людски* выражают противоположное значение лишь в отдельных сочетаниях: *относиться по-человечески / не по-человечески; расти по-человечески / не по-человечески; вести себя по-человечески / не по-человечески* и некоторые другие, например:

Что же ты так уходишь *не по-человечески*, — поморщился гость, — попрощаться бы желательнее. (НКРЯ).

Уйти по-человечески — т. е. уйти попрощавшись; *не по-человечески* — не попрощавшись. Антонимы выражают несоответствие норме.

Однако *не по-человечески* имеет и особые контексты, в которых наречие передает высокую степень проявления признака: *не по-человечески умный (*по-человечески умный), голова устроена не по-человечески (*по-человечески), смотреть не по-человечески изумленно; не по-человечески бесстрашен*. Например: *Он бежал огромными скачками, пригнувшись, совсем не по-человечески* (НКРЯ) — как не может пригнуться человек, т. е. очень низко к земле.

Высокую степень признака выражает и наречие *нечеловечески*, например:

Она почувствовала, что страшно, *нечеловечески* проголодалась и глянула на часы — восемь вечера. (М. Метлицкая).

Приведем некоторые сочетания из Национального корпуса русского языка: *нечеловечески вывернул голову, нечеловечески красив, нечеловечески тяжелый труд, нечеловечески трудные условия, нечеловечески подвижное лицо, нечеловечески широкие плечи* и др.

Чаше встречаются контексты, в которых антонимичные отношения *по-человечески / не по-человечески* невозможны. Противоположный смысл не может быть выражен в сочетании с отдельными глаголами, например: *поест по-человечески, поговорить по-человечески* и др.

Анализ наречий *по-человечески* и *по-людски* позволил выявить границы их сочетаемости. Именно в сочетании с конкретными словами проявляется их культурно значимая семантика. Эта семантика связана с разным порогом этической нормы. Значение *по-человечески* опирается на человеческий закон и человеческую мораль и в большей мере отражает человека социального, человека, живущего в рамках закона. *По-людски* задает порог нормы.

По-человечески опирается на этическую оценку — правильно, хорошо, как принято в обществе, где действуют законы морали; так, как живут люди, как принято среди людей. Такая жизнь предполагает определенный уровень материального достатка, обычный для общества, жизнь по закону и морали, привычное общепринятое поведение. Наречие *по-человечески* передает отношения, которые оцениваются положительно: *сочувствовать по-человечески, быть привязанным к кому-либо по-человечески, расставаться по-человечески, беспокоиться по-человечески, радоваться по-человечески* и др.

По-людски — следуя элементарным человеческим законам общежития, отличающим человеческое общество от стаи, от животных; часто на грани нормы. За порогом этой нормы значит уже *не по-людски*, как не живут, не ведут себя люди.

К тому, что делается *по-людски*, неприложима оценка «хорошо». Это то, что допустимо. Это грань между «можно» и «нельзя». За гранью такой жизни уже жизнь нечеловеческая.

По-человечески и по-людски по-разному характеризуют сферу человеческих отношений. *По-человечески* сохраняет и утверждает человеческую мораль, тогда как *по-людски* отражает порог нормы. Так в наречиях проявляется специфика русского языкового сознания.

ЛИТЕРАТУРА

Античные риторика / собр. текстов, статьи, комм., общ. ред. проф. А. А. Тахо-Годи; пер. М. Л. Гаспарова, Н. Платоновой, Н. А. Старостиной, О. В. Смыки. — М., 1978.

Бартон В. И. Сравнение как средство познания. — Минск, 1978.

Бархударов С. Г., Крючков С. Е. Учебник русского языка для восьмилетней школы. — Ч. 2: Синтаксис. — М., 1972.

Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. — 3-е изд., испр. — М., 1991.

Девяткова Н. М. Наречия с приставкой ПО-: об особенностях сравнительной семантики одной словообразовательной модели // Русистика и компаративистика. — Вып. XI. — М., 2016. — С. 45–46.

Девяткова Н. М. Сравнение в динамической модели языка. — М., 2017а.

Девяткова Н. М. Сравнение и (или) приложение: к проблеме синкретичных синтаксических конструкций // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. — 2017б. — № 3. — С. 35–42.

Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. — Л., 1978.

Шапиро А. Б. Основы русской пунктуации. — М., 1955.

REFERENCES

Antique rhetoric. Collection texts. Resp. ed. prof. A. A. Takho-Godi. (Russ. ed.: M. L. Gasparova, N. Platonovoi, N. A. Starostinoi, O. V. Smyki). Moscow, 1978. (In Rus.)

Barton V. I. Comparison as a means of cognition. Minsk, 1978.

Barxudarov S. G., Kryuchkov S. E. Russian language textbook for an eight-year school. Moscow, 1972, part 2: Syntax. (In Rus.)

Valgina N. S. The syntax of modern Russian language. 3rd ed. Moscow, 1991. (In Rus.)

Devyatova N. M. Adverbs with the prefix PO-: about the peculiarities of the comparative semantics of one word-formation model. In *Rusistika i komparativistika* [Russian Studies and Comparative Studies]. Moscow, 2016, vol. XI, pp. 45–46. (In Rus.)

Devyatova N. M. Comparison in a dynamic language model. Moscow, 2017. (In Rus.)

Devyatova N. M. Comparison and (or) application: on the issue of syncretic syntactic constructions. In *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie* [Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education]. 2017, No. 3, pp. 35–42. (In Rus.)

Ogol'tsev V. M. Stable comparisons in the system of Russian phraseology. Leningrad, 1978. (In Rus.)

Shapiro A. B. Fundamentals of Russian punctuation. Moscow, 1955. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Надежда Михайловна Девяткова, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и методики преподавания филологических дисциплин, Институт гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет; 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1, г. Москва, 129226, Россия

Nadezhda M. Devyatova, Dr. of Sci. (Philol.), Professor, Department of Russian Language and Method of Teaching Philological Disciplines, Institute of Humanities, Moscow City Pedagogical University; 4/1 2nd Selskhozaystvennyy proezd, Moscow, 129226, Russia